

**М. А. Ромашко**

*Науч. рук. – Н. П. Капшай, канд. филол. наук, доцент*

## **МОТИВ СМЕРТИ В ИНТИМНОЙ ЛИРИКЕ А. А. АХМАТОВОЙ**

*В статье на основе тематического анализа трех стихотворений А. А. Ахматовой раскрывается многогранность образа и художественных подходов, своеобразие поэтики автора в освещении концепта смерти; доказывается точка зрения о философском наполнении образа в лирике поэтессы.*

Творческое наследие великой русской поэтессы Анны Андреевны Ахматовой – бесценный вклад в сокровищницу мировой культуры. Необычайная сила поэтического дарования в сочетании с яркой индивидуальностью стиля привлекли внимание литературоведов после публикации уже первого сборника стихотворений «Вечер». Более шестидесяти лет литературного творчества – период огромной внутренней эволюции художника слова и одновременно живое воплощение истории трагического 20 века. Сегодня творчество А. А. Ахматовой можно назвать летописью ушедшего века, но ее гениальные поэтические строки воспринимаются не как архаичные, а как соответствующие запросам современного читателя. И объясняется это, прежде всего, тем, что творец обращается к «вечным темам», которые побуждают к поиску истины, а неповторимый авторский стиль созвучен волнениям души и читателя 21 века.

Не могла не обойти А. А. Ахматова, поэт серебряного века русской поэзии, всецело включенный в философское осмысление бытия человека, двух онтологических категорий – жизни и смерти. Концепт смерти достаточно широко представлен в интимной лирике А. А. Ахматовой, что обнаруживает процесс аналитического осмысления отдельных стихотворений, относящихся к разным периодам творчества поэта.

Стихотворение «Сказал, что у меня соперниц нет...» опубликовано в 1921 году:

Сказал, что у меня  
соперниц нет. Я для него не  
женщина земная, А солнца

зимнего утешный свет И  
песня дикая родного края.  
Когда умру, не станет он грустить,  
Не крикнет, обезумевши:  
«Воскресни!» Но вдруг поймет,  
что невозможно жить Без солнца  
телу и душе без песни.  
...А что теперь? [1, с. 163]

В исповедальном монологе есть часто не замечаемая читателем, но вызванная именно отношением автора к нему черта – обращение к незримому собеседнику, включение его в понимание проблемы и сложности лирических переживаний. Диалогичность создана такими особенностями творческого стиля Ахматовой, как недосказанность, фрагментарность. Лирический сюжет начинается

---

без преамбулы, с погружения и посвящения читателя в «экстремальную» ситуацию психологических отношений: «Сказал, что у меня соперниц нет». Остался, как и во многих других стихотворениях, таинственным, а, может быть, и не заслуживающим портретного описания облик любимого человека. Многое остается в подтексте, утаивающем мысли и чувства лирической героини. Но в сильной позиции конца произведения прямо поставлен короткий и конкретный вопрос, обращенный к самой себе и, безусловно, к воображаемому читателю-собеседнику: «...А что теперь?».

Композиционно – началом второй части стихотворения – выделен мотив смерти: «Когда умру, не станет он грустить». Ахматова явно использует экзистенциальный потенциал мотива смерти, воспринимаемой всеми как неопровержимый критерий, сильное доказательство земной значимости человека. В онтологическом контексте становится понятно, почему смерть преподносится без надрыва, воспринимается лирической героиней как нечто само собой разумеющееся, неизбежное и закономерное.

Упоминание о смерти становится моментом зарождения еще одного мотива – оценки лирической героиней своего я, самоидентификации. Обычной земной женщиной, а не той, которая существует как типаж в сознании возлюбленного и заслуживает романтических характеристик «солнца зимнего утешный свет» и «песня дикая родного края», предстает она в



А. И. Гумилевой. А. А. Ахматова же в апреле этого года переехала в снятую ею в Петрограде комнату на Пушкарской улице, чтобы чаще навещать Н.С. Гумилева, находящегося в лазарете. Здесь она тяжело заболела: бронхит, с которым начался туберкулезный процесс в легких.

Текст может восприниматься как тихое смиренное ожидание смерти. Лирическая героиня как бы выстроила точный маршрут ребёнку до своей могилы, что не может не поражать. Она абсолютно спокойно, даже с неким хладнокровием говорит о месте своего захоронения и подобных встречах с ребёнком.

Образ смерти, как и в предыдущем стихотворении, явлен как нечто закономерное: смерть не является шоковой ситуацией, не терзает никого вокруг. Кажется, единственное, что волнует лирическую героиню, – это то, что сын будет мало о ней вспоминать. Зная историю семьи Гумилёвых, мы помним то мужество, с которым А. А. Ахматова будет сражаться за сына, явит себя символом материнства в тяжёлые годы репрессий.

Интересно, что лирическая героиня Ахматовой как бы уже смирилась со своей смертью, она уверена в ней, и смерть не вызывает никакого трепета, ужаса, отчаяния. И ребенок-адресат, и читатель

должны её воспринять как неизбежную данность. Как создается эта непривычная умиротворенность?

Готовя ребенка к неизбежному концу, мать выбирает наиболее утешающую, многое объясняющую форму монолога – воображаемый разговор в фольклорном стиле. Слышится мелодия народной лирической песни. Узнаются хорошо знакомые, наполненные семантикой вечности фольклорные образы *дуба, речки, горки, креста*. Пространство художественного мира органично вписывается в контекст сельского кладбища и в широкий космос человеческого бытия.

Акцентно для читателя звучит мотив личного отношения лирической героини с богом, обозначенный словорядом *воскресенье, крест, причащать*. Отрицательная коннотация, появляющаяся в последней строке «Не водила причащать», снимается всем содержанием произведения, в котором так очевидна предначертанность судьбы героини. Концепт причащения вдруг появляется в сильной позиции конца текста и в контексте темы смерти воспринимается как подготовка к ней, как неотъемлемая часть ритуала, который обязателен для уходящего в неземное пространство человека.

Тема смерти центральная и в известном стихотворении-балладе Ахматовой «Сероглазый король». Концепт смерти здесь наполнен скрытыми внутренними противоречиями. Интонация баллады спокойная, не разрешающая субъективного лирического взрыва: спокойно протекает лирическое повествование, начинающееся торжественно-утверждающимся словом *слава*. Однако контрапунктом к ней возникает и непрерывно развивается мотив смерти как непреходящей боли, которая никогда не покинет любящих женщин, хотя и предстает она обычным логическим завершением каждой жизни.

Противоречивость убедительно раскрывается при анализе поэтики произведения. Литературовед Г. М. Темненко в работе «О некоторых свойствах оксюморонов Анны Ахматовой» отмечает: «Восклицательное предложение первой строки не похоже на традиционные двучленные оксюмороны. Но это противоречивое сочетание слов можно назвать оксюморонным выражением. Заглавие и парадоксальный зачин указывают на жанр романтической баллады и порождают ожидание острого экзотического сюжета. ... Эмоциональный контраст между взволнованным первым и бесстрастным вторым двустигхиями производит не менее сильное впечатление, чем первая строка. Контрастируют с началом и три

центральные двустигхия, подчёркивающие непереходимое расстояние между героиней и королём» [2, с. 56].

В повествовании нет сравнений и метафор, что воссоздает манеру внутреннего монолога простой крестьянки. Тайна запретной любви не позволяет ей даже внешне выразить эмоции. Однако боль настолько велика, что спасение она пытается найти в серых глазах дочери. Читатель догадывается от утаенной истории любви через намек: «Дочку мою я сейчас разбужу, / В серые глазки ее погляжу» [1, с. 26]. Сложнейшие оттенки психологических проживаний выражены в простой разговорной речи. Авторское слово позволяет проникнуть в тайное тайных душевных переживаний героини через описание пейзажа, звукопись, прерывистый ритм: «Вечер осенний был душен и ал, / Муж мой, вернувшись, спокойно сказал...» [1, с. 26]. Героине трудно дышать. Осень, вечер и алый цвет явно символизируют зрелую любовь. Образ возлюбленного мужчины ассоциируется с образом старого дуба – традиционного символа мужественности в русской мифологии.

В балладной форме сошлись несколько точек зрения на

смерть. Это – безысходная боль двух женщин (одна поседела буквально за ночь, другая будет всю жизнь хранить свои чувства в тайне и искать любимый взгляд в глазах дочери). Это – и странная, наводящая на раздумья сдержанность в поведении мужа: «Муж мой, вернувшись, спокойно сказал...» [1, с. 26]. И авторская линия, проводящая мысль о продолжении жизни – в не нарушаемом таким горем ходе обыденной жизни, в существовании дочери сероглазого короля. И все же в оксюморонной структуре произведения, в контрапунктном противоборстве явно преобладает трагическое – боль от потери любимого человека, что подчеркнуто повтором: «Слава тебе, безысходная боль!», «За ночь одну она стала седой», «Нет на земле твоего короля...» [1, с. 26]. Читатель не должен ошибиться в понимании автора! И здесь мы солидарны с литературоведческим прочтением текста Г. М. Темненко: «Темой оказывается не таинственная смерть короля на охоте, а «безысходная боль» героини, обреченной хранить свою тайну. Боль прославлена, потому что она – неотъемлемая часть любви. Таким образом, оксюморонный зачин выступает как структурообразующий фактор всего стихотворения» [2, с. 56].

Концепт смерти является классическим в философии и литературе. Многие авторы так или иначе обращаются к теме смерти в своём творчестве. Чаще всего в понимании человека смерть является чем-то страшным и необратимым процессом, пугающим

событием. В художественном опыте А. А. Ахматовой мотив смерти встречается часто. На примере трех стихотворений мы убедились, что Ахматова использует концепт смерти как катализатор чувств, как составляющую общей картины бытия. Смерть – это самая яркая антитеза жизни. Интересно, что в данных стихотворениях смерть видится как в некоей мере желанное состояние, обретение душевного спокойствия. Мотив смерти настолько многогранен, что сложно представить ее образ в какой-то единой целостности. Это должен понять читатель, которого автор активно включает в размышления над тревожащей поэта сложной проблемой.

### **Список литературы**

- 1 Ахматова, А. Бег времени: Стихотворения / А. Ахматова. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1983. – 255 с.
- 2 Темненко, Г.М. О некоторых свойствах оксюморонов Анны

Ахматовой / Г.М. Темненко // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский сборник / Сост. и науч. ред. Г.М. Темненко. – Вып.12. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – 212 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ